

ОТ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ К ЦИФРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

(Цифровые технологии философствования – важное дополнение к аналоговой философской традиции и направление современного дискурса)



**Лобовиков
Владимир Олегович**

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН

Если не рассматривать логику (она в данном случае – исключение), то в настоящее время в философии, по-прежнему, доминируют аналоговые механизмы функционирования и развития. Основные параметры философских систем и их восприятия имеют аналоговый характер и регулируются аналоговым образом. При этом качество и точность философствования определяется качеством и точностью аналоговых философских систем, представленных на уровне естественного языка. Общеизвестно, что это качество и точность, во-первых, являются весьма невысокими. Во-вторых, они требуют очень длительной творческой работы высококвалифицированных мастеров, представляющих собой большую редкость. Период в истории философии от ее возникновения до настоящего времени можно назвать эпохой великих мастеров. Цифровые технологии философствования означают конец этой долго длившейся эпохи. Эти технологии обеспечивают квантованность философского дискурса. В результате его качество и точность превосходят лучшие достижения аналогового философствования, но при этом почти не зависят (или, по крайней мере, зависят значительно меньше) от появления редчайших талантов и гениев, имеющих высшую квалификацию и реализующихся в результате очень сложного и длительного процесса индивидуального творчества.

Цифровые технологии философствования, представленные на уровне искусственных языков, превращают непрерывную историю философии в единый технологический комплекс, общение с которым доступно любому «чайнику». Это – цифровая революция в философии. Но где она? Ее до сих пор нет в реальном процессе преподавания и изучения философии (если не считать современную логику). Более того, подавляющее большинство философов верит в то, что цифровая революция в философии принципиально невозможна. Иронизируя, они требуют показать им конкретный пример цифрового философствования, искренне полагая, что никто не сможет его привести. Поэтому самым лучшим аргументом в пользу возможности и целесообразности развития и использования цифровой метафизики был бы конкретный пример ее построения. Ниже представлена попытка построения такого примера. В принципе, систематическое следование ему, развиваясь и усложняясь, может распространяться на все новые и новые

области приложения.

В качестве упомянутого конкретного примера выступает дискретная математическая модель некоей единой основы метафизических систем (Парменида, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, Г.В.Ф. Гегеля и других философов.) Эта универсальная основа объединяет не только разные системы метафизики, но и разные варианты их критики, например, Д. Юмом, И. Кантом, Ф. Ницше и др. Единая основа многообразия метафизических систем (и их систематической критики) моделируется ниже неким конечным, но открытым (потенциально бесконечным) списком уравнений двужначной алгебры формальной аксиологии. Эта алгебра – дискретная математическая модель структурно-функционального аспекта ригористической аксиологии (или аксиологии ригоризма). В основе предлагаемой математической модели метафизики (и ее критики) как системы лежит допущение (фундаментальная гипотеза), что, в сущности, метафизика есть формальная аксиология (учение о ценностях). В частности, метафизика есть формальная этика (наука о добре и зле). Гипотетико-дедуктивный метод позволяет систематически исследовать множество логических следствий, вытекающих из указанной нетривиальной гипотезы. Одним из важнейших следствий является вывод о необходимости (при определенных условиях) восприятия метафизических суждений (суждений о ценностях) как, либо заведомо ложных, либо бессмысленных предложений. То, что такое восприятие существует и является весьма популярным – факт истории философии. Он объясняется тем, что люди относятся к метафизическим суждениям со связкой «есть» как к эмпирическим (со связкой «есть»), считая, что слово «есть» имеет всегда один и тот же смысл, а именно, обозначает логическую связку. В таком случае восприятие метафизики как бреда сумасшедшего неизбежно.

Однако слово «есть» – омоним. Наряду с формально-логическим значением оно может иметь в естественном языке также формально-аксиологическое значение. В естественном языке слово «есть» может обозначать, а в метафизике действительно обозначает отношение формально-аксиологической эквивалентности (обозначим его символом « $\equiv$ ») ценностных функций (=ценностных значений слов и словосочетаний естественного языка). С точки зрения исследуемой гипотезы, философские категории суть ценностные функции (в математическом смысле слова «функция»). Областью допустимых значений этих функций (в случае ригористической этики) служит двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Областью изменения значений этих функций служит то же самое множество. Для построения дискретной математической модели метафизики введем в искусственный язык алгебры двужначной аксиологии следующие символы.

Глоссарий для следующей ниже части 1 таблицы 1. Пусть символ Sa обозначает сомнение (чье) a . Символ Ma обозначает мышление (чье) a . Ba – «бытие, жизнь (чего, кого) a ». Ca – «совершенство (чего) a ». Na – «небытие, смерть (чего, кого) a ».

Wa – «несовершенство (чего) а». Оа – «оптимальность (чего) а». Да – «действительность (чего) а». Ра – «разумность (чего) а». Ia – «идеал, идеальное (что) а». Ра – «реальность, реальное (что) а». Да – «должное (норма), обязательное (что) а». Ea – «сущее, существующее (что) а».

Глоссарий для следующей ниже части 2 таблицы 1. Символ La обозначает «необходимость (чего), необходимое (что) а». Ва – «возможность (чего) а». Па – «позволение, дозволение, разрешение (чего) а». Уа – «невозможность (чего) а». Фа – «запрещение (чего) а». Фа – «насилие (чего, кого, чье) а». Ва – «насилие над (чем, кем) а». Га – «власть, господство (чего, кого) а». Ха – «власть, господство над (чем, кем) а». Ка – «воля, стремление, склонность к (чему, кому) а». Жа – «желание, хотение (чье) а». На – «необходимость для (чего, кого) а». За – «обязательность (долг) для (чего, кого) а».

Ценностно-функциональный смысл перечисленных унарных операций двузначной алгебры формальной аксиологии точно определяется следующей ниже таблицей 1, разделенной для удобства на части.

Таблица 1 (Часть 1)

a	Sa	Ma	Ba	Ca	Na	Wa	Oa	Da	Pa	Ia	Ra	Ea
x	x	x	x	x	п	п	x	x	x	x	x	x
п	п	п	п	п	x	x	п	п	п	п	п	п

Таблица 1 (Часть 2)

a	La	Va	Pa	Ua	Fa	Φa	Va	Γa	Χa	Κa	Ψa	Na	Za
x	x	x	x	п	п	x	п	x	п	x	x	п	п
п	п	п	п	x	x	п	x	п	x	п	п	x	x

В алгебре формальной аксиологии отношение формально-аксиологической эквивалентности обозначается символом « $\equiv$ » и определяется следующим образом. Любые аксиологические формы (ценностные функции) а и в формально-аксиологически эквивалентны (это обозначается символом « $a \equiv v$ »), если и только если они принимают одинаковые аксиологические значения (из множества {x, п}) при любой возможной комбинации аксиологических значений переменных, входящих в эти формы (функции). В естественном языке отношение « $\equiv$ » выражается словами «есть», «значит» и т.п., нередко заменяемыми тире. Но эти же самые слова используются в естественном языке для обозначения соответствующих логических связей и отношений. Поскольку логические и аксиологические структуры не абсолютно тождественны, постольку слова «есть», «значит» (а также и тире) суть омонимы. Использовать их на стыке логики и аксиологии нужно очень осторожно, оговаривая всякий раз то, в каком значении (формально-логическом или формально-аксиологическом) используется слово «есть» (тире) в том или ином случае. С помощью данных выше дефиниций, можно получить следующие формально-аксиологические уравнения. Справа от каждого уравнения помещен его перевод на естественный язык. Слово «есть» (тире) здесь используется для обозначения не логической связи, а отношения « $\equiv$ ».

- 1) $Sa \equiv Ba$: сомнение (чье) а есть бытие (чье) а (Августин Гиппонский, Р. Декарт: «я сомневаюсь, следовательно, я существую»).
- 2) $Ma \equiv Ba$: мышление (чье) а есть бытие (чье) а (Р. Декарт: «я мыслю, следовательно, я существую»).
- 3) $Ba \equiv Ca$: бытие есть совершенство (Р. Декарт, Б.

Спиноза).

- 4) $Ca \equiv Ba$: совершенство есть бытие (Р. Декарт, Б. Спиноза).
- 5) $Na \equiv Wa$: небытие есть несовершенство (Р. Декарт, Б. Спиноза).
- 6) $Wa \equiv Na$: несовершенство есть небытие (Р. Декарт, Б. Спиноза).
- 7) $Ba \equiv Oa$: бытие есть оптимальность (Г.В. Лейбниц).
- 8) $Oa \equiv Ba$: оптимальность есть бытие (Г.В. Лейбниц).
- 9) $Da \equiv Pa$: действительность (бытие) есть разумность (Г.В.Ф. Гегель).
- 10) $Pa \equiv Da$: разумность есть действительность (бытие) (Г.В.Ф. Гегель).
- 11) $HPa \equiv HDa$: неразумность есть недействительность (Г.В.Ф. Гегель).
- 12) $Ia \equiv Ra$: идеал (идеальное) есть реальность, реальное (Г.В.Ф. Гегель).
- 13) $Ra \equiv Ia$: реальность, реальное есть идеал (идеальное) (Г.В.Ф. Гегель).

- 14) $Da \equiv Ea$: должное (норма) есть сущее (Г.В.Ф. Гегель).
- 15) $Ea \equiv Da$: сущее (существующее) есть должное, норма (Г.В.Ф. Гегель).
- 16) $Ea \equiv Ma$: сущее (существующее) есть необходимое (Г.В.Ф. Гегель).
- 17) $Da \equiv La$: действительность (бытие) есть необходимость (Г.В.Ф. Гегель).
- 18) $La \equiv Da$: необходимость есть действительность (Г.В.Ф. Гегель).
- 19) $Da \equiv La$: должное (обязательное) есть необходимое (Г.В. Лейбниц).
- 20) $La \equiv Ma$: необходимое есть должное, обязательное (Г.В. Лейбниц).
- 21) $Na \equiv Va$: необходимость для (чего, кого) а – насилие над а (Аристотель).
- 22) $Za \equiv Va$: обязательность для (чего, кого) а – насилие над а (Аристотель).
- 23) $Za \equiv Na$: обязательность для (чего, кого) а – необходимость для (чего, кого) а (Г.В. Лейбниц).
- 24) $Za \equiv HJa$: долг (обязательность) для (чего, кого) а – отсутствие желания, хотения (чьего) а (И. Кант).
- 25) $Ja \equiv HZa$: желание, хотение (чье) а – небытие обязательности (долга) для (чего, кого) а (И. Кант).
- 26) $Ba \equiv KΓa$: жизнь – воля к власти (Ф. Ницше).

Приведенные выше метафизические сентенции хорошо известны в истории философии, но то, что они могут быть легко получены в рамках цифровой метафизики любым «чайником» (например, «средним» студентом) для представителей аналоговой

философской традиции, весьма непривычно.

Николай Орбел в эссе, посвященном философии Ф. Ницше, пишет: «Несомненно, воля к власти – одна из самых сложных идей в истории мировой мысли. У Колли были все основания однажды воскликнуть: “Подумать только, целый век мы бьемся над тем, чтобы проникнуть в магическую формулу воли к власти...”». Пожалуй, ни один из концептов Ницше не подвергался такому каскаду толкований, как воля к власти...»

Так сложно и трудно обстоит дело с «волей к власти» в традиционной (аналоговой) истории философии. А вот в представленной выше дискретной математической модели метафизики (как системы) дело с «волей к власти» обстоит предельно просто и легко (см. выше уравнение №26). Чистые гуманитарии, нагнетающие жуть якобы сверхсложной магической формулы Ф. Ницше, будут, вероятно, крайне удивлены и разочарованы (если не возмущены и оскорблены) тем, как просто (даже неприлично просто) может быть получена магическая формула гениального Ф. Ницше каким-то посредственным «чайником». Но таков закон развития человеческой культуры: «информация проясняется и сжимается». То, что когда-то было результатом наивысшего напряжения человеческого гения, становится домашним заданием для

(чего, кого) а». O^1a – «отчуждение, отстранение, отделение (чего, кого, чье) а». $Ч^1a$ – «чужое, иное, враждебное, противоположное для (чего, кого) а». R^Ea – «сопротивление (чему, кому) а». C^1a – «сопротивление (чье) а». I^0a – «помеха, препятствие для (чего, кого) а, замедление, задержка, прерывание, остановка (чего, кого) а». $У^1a$ – «уничтожение, разрушение, повреждение (чего, кого) а». K^1a – «контроль (чей) а». K^2a – «контроль над (чем, кем) а».

Ценностно-функциональный смысл перечисленных унарных операций двузначной алгебры формальной аксиологии точно определяется следующими ниже частями 3 и 4 таблицы 1.

С помощью данных выше дефиниций можно получить следующие формально-аксиологические уравнения.

1) $Ба=+=C^0a$: бытие (чье) а есть сознание (чье) а; и, кроме того, сознание (чье) а есть бытие (чье) а (классическая «философия тождества»).

2) $Ба=+=H^Ea=+=HO^Ca$: бытие (чье), жизнь (чья) а есть бессознательность, неосознанность, инстинктивность, машинальность (чего, кого) а (Ф. Ницше).

3) $H^Ea=+=HO^Ca=+=Ba$: бессознательность, неосознанность, машинальность (чего, кого) а есть бытие (чье) а, жизнь (чья) а (Ф. Ницше).

4) $O^Ca=+=B^1a$: сознание, осознание (чего, кого) а есть

Таблица 1 (Часть 3)

a	B^1a	B^Ca	B^1a	B^1a	B^1a	B^0a	B^Ea	C^0a	O^Ca	H^Ea
x	п	x	п	п	x	x	x	x	п	x
п	x	п	x	x	п	п	п	п	x	п

Таблица 1 (Часть 4)

a	H^0a	O^1a	O^1a	$Ч^1a$	R^Ea	C^1a	I^0a	$У^1a$	K^1a	K^2a
x	п	п	x	п	п	x	п	п	x	п
п	x	x	п	x	x	п	x	x	п	x

среднего ученика: выполнить самостоятельно в порядке упражнения. Например, путем «вычисления» соответствующих ценностных таблиц, типичный студент может легко получить другой знаменитый афоризм Ф. Ницше: «жизнь есть вечное возвращение» (см. приведенное ниже уравнение № 40). Завершая статью, рассмотрим цифровую модель развивавшейся Ф. Ницше концепции сознания и бессознательного (в этом отношении он – гениальный психолог, предвосхитивший основные идеи З. Фрейда). Для построения цифровой модели философии тождества (и различия) бытия и сознания введем в язык алгебры формальной аксиологии дополнительные обозначения.

Глоссарий для следующей ниже части 3 таблицы 1. Пусть символ B^1a обозначает «бытие без (чего, кого) а». Символ B^Ca – «бытие с (чем, кем) а». B^1a обозначает «бытие вместо, взамен (чего, кого) а». B^1a – «бытие за счет (чего, кого) а». B^1a – «бытие для (ради) а». B^0a – «возвращение, возрождение (чего, кого) а». B^Ea – «бесконечность, вечность (чего, кого) а». C^0a – «сознание (чье), сознательность, осознанность (чья, т.е. кто есть субъект сознания?) а». O^Ca – «сознание (сознательность), осознание (чего, кого, т.е. что, кто есть объект сознания?) а». H^Ea – «неосознанность, бессознательность, инстинктивность, машинальность, автоматизм (чего, кого) а».

Глоссарий для следующей ниже части 4 таблицы 1. H^0a – «неосознанность, бессознательность, машинальность (чья, кто без сознания?) а». O^1a – «отчуждение, отстранение, отделение от

бытие (жизнь) за счет (чего, кого) а.

5) $O^Ca=+=O^1a$: сознание, осознание (чего, кого) а есть отчуждение, отстранение, отделение, отдаление от (чего, кого) а.

6) $O^Ca=+=У^1a$: сознание, осознание (чего, кого) а есть уничтожение, разрушение, повреждение (чего, кого) а.

7) $O^Ca=+=Na$: сознание, осознание (чего, кого) а есть небытие (смерть) (чего, кого) а.

8) $Ба=+=B^1Ч^1a$: жизнь (чья) а, бытие (чье) а есть жизнь за счет иного (другого), чужого, враждебного для (чего, кого) а.

9) $B^1a=+=I^0Ba$: жизнь за счет (чего, кого) а есть помеха, препятствие для жизни а.

10) $O^Ca=+=I^0Ba$: сознание, осознание (чего, кого) а есть помеха, препятствие для жизни а.

11) $O^Ca=+=K^2a$: сознание, осознание (чего, кого) а есть контроль над а.

12) $C^0a=+=K^1a$: сознание, осознание (чье) а есть контроль (чей) а.

13) $Ба=+=K^1a$: жизнь (чья) а, бытие (чье) а есть контроль (чей) а.

14) $Ба=+=B^EВ^0a$: жизнь (чья) а, бытие (чье) а есть вечное возвращение (чего, кого) а (Ф. Ницше).

Итак, согласно рассмотренной выше цифровой модели философии бытия и сознания, в своей глубинной сущности, «философия жизни» Ф. Ницше не отрицает классическую

философию тождества бытия и сознания, а дополняет ее качественно новыми идеями, которые с ней логически вполне совместимы и могут быть объединены в некой синтетической (более общей и фундаментальной) теории. Этот вывод получается в результате исследования дискретной математической модели метафизической системы Ф. Ницше, именуемой «философия жизни». Он получается «на кончике пера» вопреки широко распространенному мнению (которое в значительной мере разделял и сформировал сам Ф. Ницше), что ницшеанская философия абсолютно отрицает «старый метафизический хлам». Эта логико-лингвистическая иллюзия (абсолютного

отрицания чем-то якобы абсолютно новым – ницшеанством чего-то якобы абсолютно старого – метафизики) поразила разум и сердце как самого Ф. Ницше, так и его многочисленных сторонников и противников. Однако иллюзия эта может быть эффективно разрушена переводом философии бытия и сознания с традиционного (аналогового) уровня на уровень цифрового (дискретного) философского дискурса.

За цифровыми технологиями философствования (за дискретным метафизическим дискурсом) – будущее. Вывод: надо перестраивать методологию развития философии и методику ее преподавания и изучения.

Н. А. Комлева

ФАНТОМНОЕ ПИСЬМО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ



**Комлева
Наталья Александровна**

доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой
истории и теории политической
науки УрГУ

Появление и развитие письменности знаменовало собой исключительно важный этап в развитии человечества: оно наконец обрело историю, т.е. фиксированную последовательность событий с объяснением их причин и особенностей. Изобретение письменности позволило создать и сохранить не только письменную историю человечества в целом или историю отдельного народа, развить культуру, но и сформировать письменную историю и специфическую культуру конкретной семьи и личности.

Сегодня мы наблюдаем активизацию интереса к личности и личностным проявлениям во всех сферах жизнедеятельности. Повышенный интерес к человеку как индивидуальному феномену – характерная черта культуры в переломные эпохи развития мировой истории. Присущий Новому и новейшему времени, этот интерес берет свое начало с эпохи Возрождения. В 20 веке к теме личности, к вопросам развития индивида, его духовно-нравственной целостности приковывается все большее внимание, в особенности в связи с обострением глобальных проблем и угроз. Абсолютизация индивидуальности проявляется и в такой сфере культуры, как письменность и письмо. Постмодернистский период развития современной цивилизации абсолютизирует роль отдельной личности и личностных проявлений общечивилизационного и культурного процесса. Это выражается, в частности, в повышенном внимании к эпистолярным жанрам в литературе и к историческим мемуарам в виде писем, а также любому роду личной переписки.

Предметом нашего рассмотрения будет личное письмо, причем такая его специфическая форма, как письмо фантомное.

В данном случае мы понимаем личное письмо как послание, адресатом и корреспондентом которого выступают частные лица. Специфика личного письма заключается в том, что это письменная форма общения между конкретными людьми

(индивидами), а не между учреждениями или организациями либо внутри них (официальная или служебная переписка). Личное письмо помогает осознать проявления цивилизационного и культурного процессов в индивидуальной жизни обычного человека и роль отдельной личности «простого человека» в развитии цивилизации и культуры. Вначале на Западе, а сегодня и в России государственные и частные исторические архивы стали собирать и хранить личную переписку так называемых «простых» людей, не являющихся ни официальными лицами, ни историческими личностями. В этом факте отражается присущее только Постмодерну понимание того, что любая личность является творцом истории – в том месте и в то время, которое она в историческом процессе занимает. Письменность и личное письмо – это не только одно из средств формирования культуры, это еще и средство изучения культуры прошлого, средство реконструкции личностного элемента развития культуры и истории. В некоторых семьях принято хранить наиболее важные полученные письма. Таким способом создается индивидуальная история семьи.

Чаще всего люди хранят любовные письма – письменную историю взаимоотношений особого типа. Вспомним некогда популярный романс в исполнении знаменитой певицы К.Шульженко:

В пожелтевшей пачке старых писем
Мне случайно встретилось одно,
Где строка, похожая на бисер,
Расплывлась в лиловое пятно...
Что же мы тогда не поделили,
Разорвав судьбы живую нить?
И зачем листам под слоем пыли
Счастье наше отдали хранить?
Хранят так много дорогого
Чуть пожелтевшие листы,
Как будто всё вернулось снова,
Как будто вновь со мною ты...
И как будто, позабыв невзгоды,
Ты мне улыбаешься опять...
Почему?.. Нет, никогда не надо
Письма наши старые читать!

С появлением личного письма как отражения и выражения различных потребностей конкретного индивида появляются и типы личного письма.